

— Такие люди бывают среди высокопоставленных чиновников. Если нам удастся завязать с одним из них знакомство, в будущем мы разбогатеем.

— Дядя, может, потом я тебя отправлю?

— Знаешь, если они останутся довольны тобой, то потом, сказав пару слов, смогут помочь нашей семье Лю приобрести столько земли, сколько мы захотим. Ведь второй дядя до сих пор преподает в городке. Тогда ему будет легче получить должность чиновника, а дедушка станет уважаемым господином, и наша деревня станет единственной, где о семье Лю будет знать вся округа.

Перспективы, которые нарисовал Лю Яоцин, были слишком заманчивыми. Старик Лю, подумав, тут же вздрогнул. Отправлять Лю Цюаньфу он не хотел.

Однако такие мысли нельзя было высказывать напрямую. Сейчас Лю Яоцин был мастером на все руки, и, ухватившись за малейший повод, мог говорить часами.

— Мы не хотим таких дел, важно жить спокойно, — в конце концов сухо произнес старик Лю.

Это звучало довольно забавно, и Лю Яоцин рассмеялся.

Повернув голову к Чжэцзы, который тоже улыбался, Лю Яоцин спокойно сказал:

— Дедушка уже сказал, что надо жить спокойно. Так что никаких господ Чжао к нам в дом не приводим.

Старик Лю промолчал, а Лю Цюаньфу уже был вне себя от ярости. Он хотел спуститься и избить Лю Яоцина, но не посмел.

В прошлый раз Чжэцзы проявил жестокость в семье Нью, и это видели деревенские. Все говорили, что Чжэцзы не просто злой человек, но даже стоя на месте, он излучал такую ауру, что никто не осмеливался к нему приблизиться.

Лю Цюаньфу боялся, что Чжэцзы может применить силу, поэтому сжал кулаки на кане, опустил голову, но в глазах все еще горела ненависть.

— Чжун-гэ, сходи посмотри, где твоя жена? Почему она до сих пор не вернулась?

Эти слова Лю Яоцин произнес не совсем уместно, но он чувствовал, что Вэй-ши в уборной задержалась слишком долго. Не обращая внимания на приличия, он попросил Чжун-гэ проверить.

Чжун-гэ тоже не раздумывал, беспокоясь о Вэй-ши, встал и направился к двери.

— Ее нет в уборной, — быстро вернулся Чжун-гэ с мрачным лицом.

Лю Яоцин не слишком удивился. Он встал и сказал:

— Чжун-гэ, Чжэн-гэ, Мин-гэ, осмотрите все места в доме, не пропустите даже свинарник.

— Может, выйдем на улицу поискать? — Чжун-гэ не сказал, что уже обошел передний и задний двор.

— Нельзя выходить на улицу, — покачал головой Лю Яоцин.

Он уже поручил Син-гэ передать, чтобы не выходили. Вэй-ши не была глупой, даже если она не знала о проделках Лю Цюаньфу, она должна была понимать, что Лю Яоцин не говорит просто так. Если ее нет дома, значит, она сама ушла.

Ворота были закрыты, вероятно, она перелезла через стену.

Много народу хлопотало, и вскоре все обошли, но Вэй-ши так и не нашли.

Лицо старика Лю сразу потемнело. Невестка, которая поступила так самоуправно, особенно в такой ответственный момент, заставила его почувствовать, что он потерял лицо.

Действительно, Лю Яоцин взглянул на старика Лю и сказал:

— Чжун-гэ, пойдём со мной. Дедушка, ты пойдёшь?

— Идите вы, найдите ее и не шумите, просто приведите обратно, — покачал головой старик Лю, затагиваясь трубкой, и не желал выходить.

— А бабушка? — спросил Лю Яоцин.

— Не пойду, — резко ответила Ли-ши. Она изначально не слишком жаловала Вэй-ши, если бы не та ночь с Чжун-гэ, ее бы не взяли в жены.

Лю Яоцин, Чжэцзы и Чжун-гэ вышли из дома, но не стали искать по соседям, а сначала отправились к Лю Даню. Спросили, и оказалось, что Вэй-ши действительно была здесь, осведомилась о местонахождении господина Чжао и ушла.

Выйдя из дома Лю Даню, Чжун-гэ выглядел мрачным.

— Пойдем посмотрим, — вздохнул Лю Яоцин.

Чжун-гэ сам выбрал Вэй-ши, и они тайно провели ночь вместе. Именно из-за этого Лю Яоцин не любил Вэй-ши. Не то чтобы ночь на стороне была чем-то плохим, но они практически не знали друг друга до этого.

Дверь пятого дяди Лю была закрыта. Лю Яоцин хотел постучать, но Чжэцзы остановил его руку и тихо сказал:

— Давай я.

— Хорошо, — кивнул Лю Яоцин.

Дверь открыл сам пятый дядя Лю, и по его лицу Лю Яоцин понял, что Вэй-ши, скорее всего, внутри.

— Я только что послал Шуй-гэ к вам с сообщением, но вы уже здесь. Заходите, идите сюда...

Пятый дядя Лю понизил голос, расступившись, и все вошли.

В доме старосты было много народу, и дом был большим, двор вдвое больше, чем у семьи Лю. Пройдя в комнату, они увидели, что кан была натоплена. Жена пятого дяди Лю и Вэй-ши сидели на ней. Увидев Чжун-гэ, их лица сразу изменились.

— Чжун-гэ, заведи жену домой, — Лю Яоцин, видя мрачное лицо Чжун-гэ, похлопал его по

плечу. — Все обсудите дома, а сейчас идите.

В этот момент только Лю Яоцин мог управлять ситуацией. Чжун-гэ не был неблагодарным человеком, подошел, схватил Вэй-ши за руку и молча ушел.

После того как Чжун-гэ и Вэй-ши ушли, и ворота закрылись, пятый дядя Лю вернулся с недовольным выражением лица.

— Жена Чжун-гэ была здесь некоторое время, спрашивала о господине Чжао, хотела пойти посмотреть, но я не позволил.

Жена пятого дяди Лю, хоть и не видала много света, была решительной, удерживала Вэй-ши здесь, разговаривала и не пускала ее, а сразу же попросила пятого дядю Лю послать кого-то в семью Лю.

К счастью, Лю Яоцин пришел вовремя. Иначе, если бы Вэй-ши устроила сцену, господин Чжао не мог бы не узнать.

Посторонним было нечего сказать на это. Пятый дядя Лю решился говорить только потому, что видел способности Лю Яоцина. Он послал своего внука в семью Лю, чтобы позвать Лю Яоцина.

— Я думаю, что они не смогут жить вместе, — искренне сказала жена пятого дяди Лю. — Я видела, что жена Чжун-гэ специально принарядилась, сделала прическу как у барышни, надела новую одежду...

Обычно Вэй-ши, будучи замужней, носила прическу замужней женщины, но теперь она принарядилась и сделала прическу как у барышни, специально пришла к Чжао Фэйтэну. Это было... Ничего хорошего в этом не было. К счастью, Вэй-ши ничего не успела.

— Спасибо, пятый дядя, я позже пришлю лепешек, — улыбнулся Лю Яоцин. — Если Вэй-ши придет снова, просто закройте ее в любой комнате и позовите меня.

Получив заверение, пятый дядя Лю засмеялся:

— Вот так и надо.

Обычно такие дела касались только семьи, и если кто-то вмешивался, это могло обернуться неприятностями. Но теперь, когда Лю Яоцин дал гарантии, пятый дядя Лю не боялся проблем.

Выйдя из дома пятого дяди Лю, Лю Яоцин вдохнул холодный воздух, потирая руки, и сказал:

— Чжэцзы-гэ, там, похоже, снова не будет покоя.

— Ты не хочешь неприятностей? — Чжэцзы схватил руку Лю Яоцина и согрел ее. — Если ты не хочешь заниматься этим, то не надо, пусть сами разбираются.

— Не то чтобы я боялся неприятностей, просто жалко их. Всю жизнь так живут, каждый день устраивают какие-то глупости. Зачем? — Лю Яоцин сказал это, но быстро воспрянул духом. — Мне нравится наводить порядок среди тех, кто мне не нравится. Чжэцзы-гэ, пошли!

Если бы старик Лю или Лю Цюаньфу изначально лучше разузнали о Вэй-ши и правильно разобрались с делом Чжун-гэ, даже если бы пришлось заплатить немного денег, это было бы лучше, чем сейчас, когда они поспешно поженились и привели в дом женщину, с которой не смогут жить.

Войдя в дом, все были в главной комнате.

Вэй-ши и Чжун-гэ сидели рядом. Чжун-гэ, который вышел из дома пятого дяди Лю с мрачным лицом, теперь, казалось, успокоился, и они были неразлучны.

— Дедушка, жена просто зашла к пятому дяде Лю в гости, — спокойно сказал Лю Яоцин. — Однако в такое время ходить в гости, если узнают другие, могут начать сплетничать. Я думаю, что в будущем, если жена захочет выйти, ей нужно сначала спросить бабушку и дедушку. Иначе однажды ее могут оклеветать, и не будет возможности оправдаться.

Эти слова были сказаны красиво, но четко указывали на проблему.

— В будущем я больше не буду заниматься этим, чтобы не было повторений, — Лю Яоцин улыбнулся и посмотрел на Вэй-ши. — Жена, ты должна понять: если будет еще раз...

— Не будет, не будет, — поспешно сказал Чжун-гэ.

Старик Лю тоже вздохнул с облегчением, но потом подумал, что Лю Яоцин слишком вмешивается в дела семьи, и сказал:

— Ладно, в будущем будьте осторожнее.

Несколько незначительных слов, и все разошлись.

Лю Яоцин был разочарован. Он не ожидал, что старик Лю будет настолько глуп, а Чжун-гэ вообще не винит Вэй-ши.

<http://bllate.org/book/16688/1532009>